

Довольно поздно. В саду прохладно и очень тихо. Ветер, объясняя Сого что к чему, хорошенько подустал и чтобы не мешать ему и Кагуре наслаждаться последними минутами своей близости в саду, сел от них подальше за несколько лавок и тихонько приоткрыл бутылочку эля «Средневековая чернь» (ветер был на мели) и, посмотрев в сторону парочки, по-дружески со словами: «Держись, парень», выпил за обоих.

Но не все из наблюдавших за парой желали принцу и служанке счастья. Ближе к выходу, за одной из мраморных статуй притаилась пара карих глаз, наполненных болью и ревностью.

С момента, когда принц выгнал Авелину из кабинета, у неё не выходило из головы его: «догадайся, что я сейчас к тебе чувствую? - Больше, чем ничего - ОТВРАЩЕНИЕ». Девушка могла вынести от него любые оскорбления и никогда не принимала их особо близко к сердцу. Но то, как он тогда на неё посмотрел и с каким, действительно, отвращением, сказал всё это ей в лицо, заставило Авелину поверить в то, что она последнее ничтожество на земле. В глазах кого угодно – пустяк, но только не в его. Для её раненого сердца это уже было слишком.

Узнав, где он, девушка хотела ещё раз с ним поговорить, извиниться за своё поведение, чтобы хоть немного сгладить их отношения. Авелина подумала: «Пусть на данный момент он не смотрит на меня, как на женщину – я исправлю это потом. А сейчас, возможно, у меня выйдет остаться для него хотя бы тем человеком, который его любит, на которого всегда можно положиться, ведь раньше он ценил это во мне». Ей важно было узнать, что и сейчас для него это имеет значение. Авелине думалось, что так ей станет легче, и она, наконец, избавится от определения «ничтожества» на своём имени, но, когда застала его в очередной раз с Кагурой, поняла, что горячо ошиблась.

- Кого я обманываю? - безмолвно мучаясь, Авелина продолжала наблюдать за неприятной ей картиной. - Тебе ведь нет до меня никакого дела, не так ли? Чтобы я ни сказала – тебе плевать!

Девушка пыталась осмыслить своё никчёмное положение, еле сдерживаясь, чтобы не расплакаться.

- Но ничего. Ты не виноват, - мягко улыбнувшись, Авелина начала оправдывать возлюбленного.
- Я сержусь не на тебя... Она просто тебя запутала...

В этот момент Сого что-то прошептал Кагуре на ушко, а затем поцеловал в висок с такой нежностью, что у Авелины потекли слёзы.

- Воркуйте пока можете... - она опечаленная взглянула на небо, затем снова на пару. - Прости, мой милый принц, но к следующему восходу полной луны в твоих объятиях будет нежиться другая девушка. Пусть не я. Кто угодно из твоего окружения, но только не эта сука! - с ненавистью прошипела Авелина, - Я сделаю всё для этого. Каждую, кого ты полю... - Даже мысленно у девушки не хватило сил озвучить это слово, - я уберу со своего пути... И в конце, вернув твоё внимание, - улыбка с долей безумия, - ты снова станешь моим.

Дальше Сого, как назло себе, продолжил изощряться в доступных ему нежностях и тем самым

испытывать терпение Авелины, которой больше было не вынести подобного зрелища. Девушка покинула сад так же неслышно, как и в него вошла. Она чудовищно устала, как морально, так и физически. Самое время пойти лечь спать в свою комнату, но она даже не подумала об этом. Авелину бодрили лучше двух выпитых подряд чашек крепкого кофе обида и злость, которые бурлили яростным огнём в душе девушки и обращались к её гордости, призывая к решительным действиям.

- Совсем скоро, Кагура, - девушке сложно дышать от злости, - ты пожалеешь, что не сдохла, например, тогда, в конюшне, от голода среди кучи такого же дерьма, как и ты сама!

Авелина чётко знала, куда ей надо идти и к кому обратиться за помощью в реализации своего продуманного плана, который она давно разработала на случай, если, по её мнению, всё зайдёт слишком далеко.

1.***

На часах начало второго ночи. Замок и все его обитатели, кроме нескольких беглецов, крепко спят под охраной ночной стражи. Каким бы ни был Рейджинальд человеком, он по праву заслужил свой отдых. Ведь он в замке правая рука принца, которая за него сутками напролёт исправно выполняет наискучнейшие, но вместе с тем весьма важные и ответственные поручения. Было бы справедливо сказать, что на Рейджинальде держалось внутреннее устройство замка, и без него было бы туго, как и его правителю, так и тому же персоналу. Под его строгим и умелым руководством изнутри замок олицетворял работу чётко налаженного огромного и сложного механизма.

Да, работы у него хватало, но он не жаловался. Сама должность Рейджинальда, каждое новое поручение подпитывали его чувство безграничной важности. Разумеется, его старания щедро вознаграждались, и среди подчинённых королевской семьи он имел наивысшее жалование сразу после совета и первых приближённых. К рабочим плюсам также можно отнести и возможность примеривания на себе королевской жизни. У каждого свои хобби и развлечения. У него, например...

Негромкий, но настойчивый стук в двери спальни Рейджинальда потихоньку начал выводить мужчину из приятного и глубокого сна. Проснувшись в полной темноте, он не сразу понимает, что происходит и который сейчас час. Назойливый гость продолжал о себе напоминать и тем самым всё больше выводил из себя владельца комнаты. С едкими матами и сотнями тихих, а то мало ли кто там, проклятий, Рейджинальд зажёл свечу и пошёл открывать дверь. Увидев перед собой того, на кого смело можно кричать, он:

- Надеюсь это вопрос жизни и смерти, иначе я за себя не ручаюсь!

- Прошу прощения, господин Рейджинальд, но у меня действительно к вам серьёзный разговор и он не для посторонних ушей, - Авелина посмотрела по сторонам, затем снова на управляющего, одетого в белую, смятую сном пижаму, - Могу я войти?

Он не любил, когда что-то проходило мимо него. Что если это касается его репутации или ещё

чего-то для него важного? Управляющий не мог рисковать. Немного помявшись у проёма, в первую очередь из страха за свой зад мужчина решил впустить девушку внутрь. Закрыв за ней, он поставил свечу на небольшую тумбочку рядом с полуторной кроватью, на которую тут же уселся сверху. Мужчина даже не подумал проявить какие-либо манеры по отношению к разозлившей и взбудоражившей его на ночь глядя служанке и не предложил ей усесться на диван или кресло по правую сторону от двери. К тому же он рассчитывал на короткий разговор. Недобро уставившись на служанку, управляющий принялся выслушивать, что она там собирается ему рассказать.

- Это насчёт Кагуры...

По лицу мужчины пробежало раздражение, и одновременно с тем он невольно, словно пытаясь что-то утаить от глаз служанки, закинул ногу на ногу. Авелина поняла, что не ошиблась, придя сюда. Рейджинальд постарался сделать вид, будто его эта болезненная тема не интересует и принялся отчитывать девушку, выражая своё полнейшее недовольство потревоженным сном.

- Хочешь сказать, что ты разбудила меня посреди ночи, только чтобы поговорить о ней? – и прежде чем продолжить возмущаться и держать лицо перед служанкой, был перебит.

- Я помогу вам её заполучить, - самоуверенно улыбнулась, - И для этого вам ничем не придётся рисковать... ни должностью, ни статусом, ни жизнью, - тот сидит, явно переваривая её слова.

- И с чего ты взяла, что мне может показаться интересным твоё предложение? – пытается сохранять безразличие, но на самом деле Авелина видит, что он уже попался на её лакомый кусочек торта с рыжими волосами в бисквитном корже.

- Каждый второй в замке знает о том, как вы любите подражать принцу или же подбирать за ним... «объедки со стола», - она сильно устала, чтобы ходить вокруг да около.

Рейджинальд и впрямь старался походить в некоторых вещах на Его Высочество. Например, он делал всё, чтобы подчинённые его боялись и уважали так же, как и принца. Думая, что никто не догадывается, он часто допивал в своей небольшой, уютной комнатке остатки хорошего алкоголя, начатую бутылку которого Сого мог оставить или забыть где угодно. Постоянно заказывал себе на ужин тоже, что и Его Высочество. И, естественно, ни одна служанка в этих стенах, что была с принцем, из тех, о которых знал Рейджинальд, не прошла мимо его внимания. После принца все они при разных обстоятельствах оказывались в его постели или... где придётся. Управляющему даже как-то раз свезло с парочкой молоденьких баронесс. Ему было важно попробовать то же, что и представители королевской семьи, дабы доказать себе, что он не хуже кого-то из них, а может, даже в чём-то и лучше. Его самомнению, которое в первую очередь обусловлено должностью и важностью, что она за собой влечёт, позавидовала бы даже самая избалованная в мире принцесса. То, что о его маленьких секретах кто-то прознал и сейчас так спокойно озвучил их вслух прямо ему в лицо - унижительно.

- Мерзкая тварь! – в момент встав с кровати, Рейджинальд вцепился рукой девушке в горло, - охренела? – та, от перекрытого кислорода и боли в шее, едва слышно кричит. Ухватившись за

душащую руку, служанка пытается отодрать от себя управляющего, который вопреки стараниям девушки продолжает сдавливать шею, тем самым вынуждая её спешно пятиться от него назад в упор к широкому комоду, что под противный скрежет о пол ссовывается и вплотную упирается в стену. Почувствовав резкую боль в пояснице от круглой резбной ручки верхнего ящика, она скривилась, но приложив усилия - даже не ойкнула, - думаешь, с кем ты разговариваешь? - сжимает шею крепче.

- Хотите сказать, - сложно говорить, всё ещё пытается стянуть его с себя руку, - что не желаете её так же, как и других девушек, с которым был принц или которыми он был увлечён? - на том застыла гримаса ярости. Кажется, вот-вот и прибьёт её, - обещаю, что скоро она станет вашей.

- Гх!.. - тот ослабил хватку и встал на шаг назад.

Почувствовав облегчение на горле, девушка, откашливаясь, схватилась за него, потирая. Восстанавливая дыхание - озлобленно из-под лба уставилась на управляющего.

- Предположим, ты права, и я заинтересован ею... - сложил руки под грудью, - Зачем тебе помогать мне?

- Я делаю это не из благородных намерений. Мне необходима ваша помощь, чтобы отладить её от принца, - с яростью в голосе, - Хочу, чтобы она исчезла из его жизни и этого замка раз и навсегда!

- Ты что влюблена в него? - насмешливо спросил управляющий. Та с презрением посмотрела на него, сжав руки в кулак.

- Что-то вроде того... - сквозь зубы ответила Авелина. Тот рассмеялся.

- Что за дура... Какой смысл утруждаться и приходить ко мне? - ехидно улыбнулся, - во-первых: тебе с ним ничего не светит? Во-вторых: он скоро и сам её отсюда вышвырнет.

- Правда что ли? - девушка чувствует, как в ней всё больше холодными ручьями разливается гнев и медленно разогревается, - я говорю это себе с того самого момента, когда он впервые попросил меня позвать её к нему в кабинет. Сколько, по-вашему, длится эта между ними связь? Хм? - и не дождавшись ответа, - Я устала ждать, когда она оборвется, и он наконец-то забудет о своей, - если было бы можно, то плюнула бы на пол, - Кагуре! А вы, господин Р.? Сколько вы ещё готовы прождать? - Тот обдумывает её слова, - Я вас задела сегодня? - Вы на мне спокойно отыгрались. А как же быть с ней? Которая делает что хочет, говорит кому угодно всё, что ей вздумается и всё это безнаказанно? Сколько ещё вы намерены терпеть её выходки, оскорбления в свою сторону, не имея возможности отплатить ей полноценной монетой? - её слова ему аж по живому резали, - Нет... - замотала головой, - господин Рейджианальд, которого я знаю - уважает себя, - вызывает к его задетой мужской гордости и самолюбию, - Он ни за что не позволил бы какой-нибудь жалкой служанке обращаться с собой подобным образом, - её слова напомнили ему, что: «А ведь и, правда!». Увидев, что он ведётся, - Я предлагаю вам выход. Я вручу её жизнь в ваши руки. Захотите её избить, убить или просто с ней поразвлечься

- это уже не моё дело, - тот уже мысленно перебрал в голове все три варианта, - Мне главное, чтобы и духу её не было рядом с Ним и в этих стенах. Я кое-что придумала, но самой мне не справиться. Поэтому я и пришла заручиться вашей поддержкой. Мы оба можем получить выгоду из нашего небольшого дружеского союза.

- Если уже и прибегать к серьезным мерам, то я вполне могу обойтись без тебя. На что ты мне сдалась?

- Напрямую вы не станете действовать. Вы боитесь его, - холодно бросила Авелина и тот с видом «да чтобы я? Да никогда!»:

- Думай над тем, что и кому ты говоришь, мразь! – с силой тычет ей в грудь пальцем. Та, молча терпит.

- Я тоже его боюсь, - посмотрела ему в глаза, - Но... другого выхода у меня нет – вся это ситуация мне надоела и я хочу с ней наконец покончить. С моей помощью, напоминаю, вам ничем не придётся рисковать, как бы всё не сложилось – все удары я возьму на себя и вы в любом случае, выйдете сухим из воды.

- Пока что, предлагаемый тобою союз, мне всего лишь удобен, но всё же... Что ты можешь? – скептически, с насмешкой предъявил ей управляющий, - и, самое главное, чего ты хочешь от меня?

- Я знаю о нём всё, как никто другой, - мужчина анализирует ситуацию, прокручивает в голове её слова и, наконец-то кое-что начинает подозревать, - Помимо его расписания и увлечений, знаю о его вкусах и предпочтениях, как он думает, что собирается делать, или сказать в определённый момент. С этими малыми сведениями уже можно работать... К тому же, у меня уже есть план. А у вас, господин Р.? Есть какие-нибудь идеи? – тот недовольно скривился, - А чем вы мне будете полезны и обо всём остальном, я поделюсь с вами, если примите моё предложение о сотрудничестве. Не переживайте... я много не попрошу, - мысленно насмехаясь над его трусостью, - так что скажите, господин управляющий?

Какое-то время Рейджианальд безмолвно продолжал на неё смотреть, не давая прямого ответа, затем схватив девушку за скулы и приблизившись лицом к её, он...

- Ты спала с ним? – опёрся другой рукой о край комода позади девушки.

Авелина проглотила наросший ком страха в горле и, прежде чем ответить ему, решила всё взвесить. Если она скажет «нет», её мотивы и некоторые доводы могут показаться не достаточно убедительными, и он ей может отказать в помощи. Если же она ответит «да»...

- К чёрту, - и на свой страх и риск она... - Да, - Рейджианальд неприятно улыбнулся, - И я хочу снова вернуть то время.

- Так и быть... Я согласен на сотрудничество, - рассматривает лицо служанки. Внезапно она стала более привлекательной в его глазах, - но только на двух условиях. Об этом никто и никогда не должен будет узнать и... - погладил большим пальцем щеку девушке, - Пока я не заполучу её... ты будешь моей подстилкой.

- Если это поможет мне достигнуть своей цели и избавиться от тебя... - она про себя, представляя Кагуру и дальше вслух, - Договорились.

Все эти разговоры о заговорах и победах успели завести Рейджинальда. А то, что вдобавок ко всему, оказалось, что Авелина одна из девок принца, только добавило его настроению желания. По его выражению лица, девушка поняла, что он прямо сейчас собирается вынести на рассмотрение соблюдение одного из поставленных условий.

В подтверждение догадкам служанки, Рейджинальд, легко касаясь бархатной кожи лица, провёл огрубевшими пальцами вниз по её шее, ощущая под ними девичью дрожь и волнение.

- К тебе давно не прикасался мужчина? Не так ли? - ухмыльнулся, и Авелина отвела оскорблённый взгляд в сторону. У неё действительно никого давно не было. Пусть сейчас перед ней не её возлюбленный принц... Ей просто необходимо было избавиться от изматывающего её напряжения. Несмотря на своё не самое лучшее отношение к Рейджинальду, Авелина признавала его внешне вполне себе ничего и сейчас хотела того же, что и он от неё, - знаешь, ты права. Я не могу так просто позволить кому попало обращаться с собой возмутительным образом, поэтому... Прежде чем, мы обсудим детали, ты кое что должна уяснить, - оказавшись ладонью ниже надгрудной ямочки, управляющий просовывает её девушке под короткий рукав платья и, стянув ткань с плеча, плавно прилаживается той же рукой к уже оголённой груди.

Чувствуя, как он сжимает её и ёрзает большим пальцем по соску, служанка прикусывает губу и, не сдержавшись, издаёт едва слышный стон, чувствуя мужское самолюбие.

Может она рассчитывала на нежность? Кто знает... Он же... сдавив Авелине предплечье, неожиданно для неё резко поворачивает её к себе спиной. И, чтобы ему было удобно, а ей нет, пихает её в сторону едва ли закруглённого угла комода. Держась за запястье девушки - с силой толкает её между лопаток, нагибая впереди себя. Прежде чем, ощутить щекой лакированную, немного прохладную поверхность, служанке удаётся смягчить себе свободной, согнутой в локте рукой болевое столкновение. Ничтожные зароды удовольствия, растворились перед его грубыми, наводящими страх действиями.

- В следующий раз... - говорит спокойно, размеренно, - на будущее тебе, - рукой, не сговывающей её, задирает девушке на спину юбку униформы, - когда будешь говорить со мной, - рывком приспускает нижнее бельё Авелине на чулки, вызывая в ней всё больший ужас, - или попытаешься договориться со мной... - хорошим шлепком ударяет служанку по соблазнительной заднице и вынуждая её взвизгнуть от боли - оставляет красный след на коже. И со словами: «подбирай слова и тон!»...

- Умммм... - у Авелины тонко и с дрожью вырвалось в голосе, когда почувствовала внутри себя член Рейджианальда.

Умостив одну руку на пояснице Авелины, тем самым не позволяя спадать мешающей юбке, держась второй за запястье её выпрямленной вдоль талии руки, мужчина начал двигаться в своей подчинённой не сдерживаясь в грубости, вынуждая девушку чувствовать разрывную, а следом давящую боль вместо наслаждения. С каждым последующим толчком, управляющий в упор упирался ей в гладкую стенку, одновременно вдавливая служанку в угол комода, от чего она билась об него низом живота. Боль слилась в одну общую, судорожную и была настолько невыносимой, что у Авелины невольно выступили на глазах слёзы, а тело обмакнулось в холодный пот и, чтобы как-то приглушить крик, прикрыла рот ладонью, превращая его в сдавленный, громкий стон. От этих мучительных ощущений невольно жмурилась, сжимая руки в кулак. Словно, каким-то образом это могло бы ей легче перенести физическую пытку. Она терпела сколько могла, затем...

- Я всё поняла... - уммг!.. - Я буду следить за языком... Только прошу, господин Р., - Аммг! - прекратите, это уже слишком... Достаточно!

- Разве похоже, что я закончил? - обеими руками ухватился за мягкую и упругую попку Авелины, сжимая её не стесняясь в силе.

- Но... - попыталась возразить служанка...

- Заткнись! - рявкнул на неё управляющий, - я воспитаю в тебе и этой рыжей шлюхе учтивость! - и стал только усерднее в своих намерениях её проучить.

- Аааа!!! - ей всё сложнее терпеть и она срывается на всё более громкие выкрики, - умоляю... хотя бы не так резко...

Рейджианальд оказался выносливее, чем Авелина могла предположить. Но сейчас в её глазах этот факт не делал ему чести. Когда он с ней закончил, девушка, согнувшись, обессилено, держась за живот, дрожа, опустилась на колени и облокотилась плечом о тот самый злосчастный комод. Вытирая слёзы - приводила в норму тяжёлое дыхание. Тот поправил одежду и слегка склонившись над девушкой, всё ещё не предлагая ей варианты усесться куда-либо поудобнее:

- А теперь можем поговорить о главном, - предовольно ухмыльнулся измученной служанке в лицо, - что там с твоим планом?

- Долбанный ублюдок, - про себя оставила девушка, кидая взглядом ему проклятия и вслух, - Вы ведь, - держась за живот дрожащей рукой, - помните ещё... чем у нас знаменит конец июня?

<http://tl.rulate.ru/book/25083/668200>